

В Конституционный Суд Российской Федерации

по делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 133, части первой статьи 135, статьи 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

от Автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики»

129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8
почтовый адрес: 129090, Москва, а/я 140
тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35
факс: (495) 608-69-15
эл. почта: info@mail-ilpp.ru
<http://www.ilpp.ru>

Заключение

о соответствии Конституции Российской Федерации сложившейся практики применения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о реабилитации в части возмещения упущенной выгоды

I. Введение

1. На рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд, Суд) находится дело о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 133, части первой статьи 135, статьи 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – УПК РФ) в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Восток» и общества с ограниченной ответственностью «Спецдорстрой». Заявители оспаривают конституционность данных законоположений в той мере, в какой они позволяют судам отказывать юридическим лицам в принятии к рассмотрению требований о взыскании упущенной выгоды в порядке главы 18 УПК РФ («Реабилитация»).
2. Автономная некоммерческая организация «Институт права и публичной политики» является одним из ведущих правовых центров России в области конституционно-правовых и международно-правовых исследований. Настоящее заключение подготовлено Институтом по запросу представителя заявителей на основании предоставленных ими материалов¹.
3. Предметом настоящего заключения является, *во-первых*, анализ практики российских судов по рассмотрению требований о возмещении имущественного вреда в виде упущенной выгоды лицам, необоснованно подвергшимся уголовному преследованию со

---

¹ Настоящее заключение подготовлено юристами Института Г. В. Вайпаном, Н. М. Секретаревой, О. Г. Подоплеловой.

стороны государства (*далее* – реабилитированные лица), и, *во-вторых*, оценка данной практики с точки зрения её соответствия Конституции Российской Федерации. Необходимо отметить, что в рамках производства по настоящему делу сама по себе обязанность государства по возмещению упущенной выгоды сторонами под сомнение не ставится (см. отзыв полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М. В. Кротова от 15 июля 2015 года № А61-18-152). Конституционно-правовой спор сводится лишь к вопросу о том, *в каком порядке должно производиться возмещение упущенной выгоды реабилитированным лицам* – в порядке гражданского судопроизводства или в порядке уголовного судопроизводства по правилам главы 18 УПК РФ. Между тем, данный вопрос имеет принципиальный характер, поскольку от ответа на него зависит наличие или отсутствие реальных перспектив защиты прав реабилитированных лиц.

4. Анализ судебной практики по делам, связанным с возмещением упущенной выгоды реабилитированным лицам, позволяет сделать следующие выводы:

(i) в Российской Федерации сложилась глубоко противоречивая судебная практика по вопросу о том, в каком процессуальном порядке должно осуществляться взыскание упущенной выгоды – в порядке гражданского судопроизводства или в порядке главы 18 УПК РФ;

(ii) рассмотрение требований реабилитированных лиц о взыскании упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства вместо порядка, предусмотренного главой 18 УПК РФ, не соответствует Конституции Российской Федерации.

II. В Российской Федерации сложилась глубоко противоречивая судебная практика по вопросу о том, в каком процессуальном порядке должно осуществляться взыскание упущенной выгоды

5. На данный момент в Российской Федерации сложилась судебная практика, на основании которой можно сделать вывод о существовании правовой неопределённости по вопросу о том, в каком порядке – в уголовно-процессуальном по правилам главы 18 УПК РФ или в гражданско-процессуальном – должна возмещаться упущенная выгода реабилитированным лицам. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» вопрос о порядке возмещения упущенной выгоды напрямую не разъяснён, что лишь способствует неоднозначной интерпретации положений главы 18 УПК РФ судами². Существующая

---

² Так, в пункте 10 Постановления указано, что «в соответствии с положениями статей 135 и 138 УПК РФ требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке». При этом в пункте 15 Постановления подчёркивается, что «согласно статье 135 УПК РФ возмещение лицу

правовая неопределённость, в свою очередь, приводит к тому, что во многих делах о взыскании упущенной выгоды юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям невозможно или крайне затруднительно добиться возмещения такого вида убытков.

6. В судебной практике имеют место следующие негативные тенденции, связанные с вопросом о применении главы 18 УПК РФ к требованиям о взыскании упущенной выгоды³:

- а) суды отказывают в рассмотрении исков о возмещении упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства ввиду того, что заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке главы 18 УПК РФ;*
- б) суды отказывают в рассмотрении требований о возмещении упущенной выгоды, заявленных в порядке главы 18 УПК РФ, ввиду того, что они подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства;*
- в) требования о возмещении упущенной выгоды остаются вообще не рассмотренными по существу ни в гражданско-процессуальном, ни в уголовно-процессуальном порядке из-за споров между судами.*

а) Суды отказывают в рассмотрении исков о возмещении упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства ввиду того, что заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке главы 18 УПК РФ

7. Широко распространена практика отказов в принятии исковых заявлений о возмещении упущенной выгоды на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (*далее – ГПК РФ*), то есть со ссылкой на то, что заявление подлежит рассмотрению и разрешению не в порядке гражданского судопроизводства, а в ином судебном порядке. Данная позиция

имущественного вреда при реабилитации включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования». Отсутствие прямого упоминания упущенной выгоды как в числе исключений из уголовно-процессуального порядка (пункт 10), так и в числе составных частей имущественного вреда (пункт 15) обуславливает наличие противоположных подходов к толкованию Постановления в судебной практике (см. ниже).

³ Необходимо отметить, что, наряду с указанной практикой, существуют и случаи успешного взыскания упущенной выгоды, причём как в уголовно-процессуальном, так и в гражданско-процессуальном порядке. В интересах краткости изложения данное заключение ограничено анализом негативной судебной практики, так как именно она приводит к ущемлению конституционных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включая заявителей по настоящему делу.

прослеживается в решениях судов ряда субъектов Российской Федерации⁴, а также в некоторых решениях Верховного Суда Российской Федерации⁵.

8. *Во-первых*, суды обращают внимание на то, что в соответствии с частью 1 статьи 135 УПК РФ возмещение вреда реабилитированному лицу включает в себя, помимо пенсий, заработной платы и пособий также «другие средства, которых он лишился в результате уголовного преследования». Следовательно, по мнению судов, упущенная выгода должна по общему правилу подпадать под действие данной статьи и подлежать возмещению в порядке главы 18 УПК⁶.
9. *Во-вторых*, суды исходят из отсутствия прямого указания в главе 18 УПК РФ на возмещение упущенной выгоды в гражданско-процессуальном порядке. По логике судов, поскольку иных исключений, кроме рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства требований о денежной компенсации морального вреда (часть 2 статьи 136 УПК РФ), глава 18 УПК РФ не предусматривает, постольку требования реабилитированного лица о возмещении имущественного ущерба, в том числе упущенной выгоды, подлежат разрешению в уголовно-процессуальном порядке⁷.
10. *Наконец*, в некоторых судебных решениях содержится ссылка на практику судов по рассмотрению требований о возмещении упущенной выгоды в порядке главы 18 УПК РФ в качестве аргумента против рассмотрения требований о компенсации упущенной выгоды в гражданско-процессуальном порядке⁸.
11. Исходя из этого, суды отказывают в рассмотрении исковых требований о взыскании упущенной выгоды, если такие требования не были ранее заявлены в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ. К примеру, в Определении от 24 апреля 2013 года по делу № 33-1970/2013 Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда отказала в удовлетворении апелляционной жалобы истца, поскольку «из материалов дела и пояснений истца и его представителя усматривается, что требовани[я] [истца] о возмещении имущественного вреда в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не рассматривались и без рассмотрения не оставлялись».

---

⁴ См., например: Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 17 августа 2014 года по делу № 33-3764/2014; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 29 мая 2014 года по делу № 33-3024/2014; Апелляционное определение Московского городского суда от 30 апреля 2014 года по делу № 33-11096/2014; Апелляционное определение Мурманского областного суда от 23 апреля 2014 года по делу № 33-1164/2014; Апелляционное определение Тюменского областного суда от 24 апреля 2013 года по делу № 33-1970/2013; Апелляционное определение суда Еврейской автономной области от 10 октября 2012 года по делу № 33-484/2012; Кассационное определение Тюменского областного суда от 15 июня 2011 года по делу № 33-2867/2011.

⁵ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2012 года по делу № 211-Д12-13С.

⁶ См., например: Апелляционное определение Тюменского областного суда от 24 апреля 2013 года по делу № 33-1970/2013.

⁷ См., например: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 29 мая 2014 года по делу № 33-3024/2014.

⁸ См., например: Определение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 мая 2011 года по делу № 2-98/2011.

б) Суды отказывают в рассмотрении требований о возмещении упущенной выгоды, заявленных в порядке главы 18 УПК РФ, ввиду того, что они подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства

12. Не менее редки случаи, когда суды отказывают в рассмотрении требований о взыскании упущенной выгоды в порядке главы 18 УПК РФ, поскольку, по их мнению, данные требования не подлежат разрешению в уголовно-процессуальном порядке, а должны рассматриваться в порядке искового производства. В частности, в судебных решениях приводятся следующие аргументы.
13. *Во-первых*, по смыслу части 1 статьи 135 УПК РФ возмещению в рамках уголовного судопроизводства подлежит реальный ущерб, а упущенная выгода не входит в состав реального ущерба⁹.
14. *Во-вторых*, упущенная выгода не подлежит возмещению в порядке уголовного судопроизводства, поскольку она прямо не указана в статье 135 УПК РФ¹⁰.
15. *В-третьих*, упущенная выгода не может быть отнесена к «иным расходам», указанным в статье 135 УПК РФ, исходя из смысла статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹.

в) Требования о возмещении упущенной выгоды остаются вообще не рассмотренными по существу ни в гражданско-процессуальном, ни в уголовно-процессуальном порядке из-за споров между судами

16. Наконец, можно столкнуться с ситуациями, когда на практике заявители не могут добиться рассмотрения по существу своих требований о возмещении упущенной выгоды из-за разногласий между судами относительно порядка рассмотрения таких требований. Суды отказывают в принятии к рассмотрению требований о возмещении упущенной выгоды несмотря на то, что такие требования ранее были оставлены без рассмотрения другим судом.
17. Так, в Определении от 9 октября 2013 года по делу № 22-1845/2013 Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда признала, что требования заявителя о возмещении упущенной выгоды в порядке главы 18 УПК РФ не подлежат

---

⁹ См., например: Кассационное определение Омского областного суда от 31 января 2013 года по делу № 22-331/2013; Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 18 сентября 2012 года по делу № 22-3792/2012; Кассационное определение Пермского краевого суда от 19 апреля 2011 года по делу № 22-2379.

¹⁰ См., например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2010 года по делу № 67-О10-57; Кассационное определение Владимирского областного суда от 22 декабря 2010 года по делу № 22-3872/2010; Постановление Ефремовского районного суда Тульской области от 18 февраля 2015 года по делу № 4/17-2/2015 (4/17-51/2014) (решение впоследствии оставлено без изменения).

¹¹ См., например: Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 4 февраля 2014 года по делу № 22-31/2014; Кассационное определение Воронежского областного суда от 27 октября 2012 года № 22-2528/2011; Кассационное определение Владимирского областного суда от 6 декабря 2011 года по делу № 22-5063/2011; Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 9 июня 2011 года по делу № 22-2051/2011.

рассмотрению, притом что ранее аналогичный гражданский иск заявителя уже был отклонён судом с указанием на то, что вопрос подлежит разрешению в порядке уголовного судопроизводства.

18. Аналогичная ситуация прослеживается в деле заявителя по настоящему делу — ООО «Восток». Арбитражный суд Амурской области, отказывая решением от 21 мая 2013 года в удовлетворении исковых требований заявителя к Российской Федерации о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, причинённых незаконным изъятием имущества общества, исходил из формального наличия в рамках уголовного дела судебного акта о наложении ареста на имущество заявителя. Когда же заявитель обратился в порядке главы 18 УПК РФ с требованием о возмещении упущенной выгоды в порядке реабилитации по данному уголовному делу (в рамках которого указанный судебный акт о наложении ареста на имущество был впоследствии признан незаконным и обусловил возникновение права на реабилитацию), его требования были постановлением Благовещенского городского суда от 17 января 2014 года оставлены без рассмотрения как не подлежащие разрешению в уголовно-процессуальном порядке.
19. Крайне показательным в данном контексте является дело «ООО «Уния» и «Белкорт Трейдинг Компани» (*Uniya ООО and Belcourt Trading Company*) против Российской Федерации», в котором Европейский Суд по правам человека пришёл к выводу, что Российская Федерация нарушила пункт 6 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Основанием для нарушения послужили, среди прочего, многолетние судебные процессы, в которых участвовали заявители на национальном уровне для того, чтобы добиться возмещения упущенной выгоды вследствие реабилитации по уголовному делу. Суды общей юрисдикции на протяжении нескольких лет отказывали организациям-заявителям в рассмотрении требований о возмещении имущественного вреда в порядке главы 18 УПК РФ со ссылкой, в частности, на их подведомственность иным судам¹². Более того, позднее, приняв к рассмотрению требования о компенсации имущественного вреда заявителям, суды общей юрисдикции не включили в расчет упущенную выгоду¹³. Заявители также обращались в арбитражные суды, которые в свою очередь отказывали в удовлетворении требований о возмещении вреда (включая упущенную выгоду), связанного с уничтожением изъятой по уголовному делу продукции, поскольку, в частности, «незаконность изъятия может быть установлена только в ходе уголовного разбирательства»¹⁴. Таким образом, заявители фактически не могли добиться рассмотрения их требований о возмещении упущенной выгоды ни в рамках упрощённой процедуры главы 18 УПК РФ, ни в порядке искового производства.
20. Кроме того, некоторые суды общей юрисдикции отказывают в рассмотрении исковых требований о возмещении упущенной выгоды на том основании, что «субъектами возникших правоотношений являются юридические лица», а «заявленные требования

---

¹² См.: European Court of Human Rights. Applications nos. 4437/03 and 13290/03, *Uniya ООО and Belcourt Trading Company v. Russia*, Judgment of 19 June 2014. § 67–74, 104–105.

¹³ См.: *Ibid.*

¹⁴ *Ibid.* § 88.

имеют имущественный характер»¹⁵, – а значит, такие споры должны рассматриваться арбитражными судами. В то же время арбитражные суды исходят из того, что споры данного вида не являются экономическими по природе и не должны рассматриваться арбитражными судами. Сами арбитражные суды в своих решениях признают, что существует правовая неопределённость «по вопросу подведомственности спора, вытекающего из права на реабилитацию лица, понесшего имущественный вред вследствие невозможности заниматься предпринимательской деятельностью в результате незаконного уголовного преследования»¹⁶. Данная коллизия также на практике приводит к тому, что реабилитированные лица не могут добиться рассмотрения своих требований о взыскании упущенной выгоды.

21. *Обобщая вышесказанное, состояние правовой неопределённости по вопросу о надлежащем процессуальном порядке рассмотрения требований о взыскании упущенной выгоды создаёт ситуацию, при которой реализация права на реабилитацию лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию, становится либо крайне затруднительной, либо в принципе невозможной.*

III. Рассмотрение требований реабилитированных лиц о взыскании упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства вместо порядка, предусмотренного главой 18 УПК РФ, не соответствует Конституции Российской Федерации

22. Учитывая описанную правовую неопределённость по вопросу о порядке возмещения упущенной выгоды реабилитированным лицам, Суду в настоящем деле предстоит определить, какие из используемых в судебной практике процессуальных форм рассмотрения подобных требований являются конституционно допустимыми. Между тем, взыскание упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства вместо порядка, предусмотренного главой 18 УПК РФ, не соответствует Конституции Российской Федерации. Данный вывод вытекает из следующих особенностей практики рассмотрения судами споров о возмещении упущенной выгоды:

- а) возмещение упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства не соответствует презумпции невиновности;*
- б) возмещение упущенной выгоды в усложненном (по сравнению с главой 18 УПК РФ) порядке гражданского судопроизводства не коррелирует упрощённой процедуре изъятия имущества в рамках уголовного дела, то есть является асимметричным.*

---

¹⁵ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15 августа 2013 года по делу № 33-6480/2013.

¹⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2014 года по делу № А75-4847/2010.

а) Возмещение упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства не соответствует презумпции невиновности

23. Возмещение имущественного вреда, включая упущенную выгоду, лицам, в отношении которых был вынесен оправдательный приговор суда или уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям, должно производиться путем совершения таких процессуальных действий, на которые распространяется действие презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации). В Постановлении от 2 мая 2010 года № 5-П Конституционный Суд подчеркнул, что «при рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного гражданину в результате ошибочного привлечения к уголовной ответственности, действуют закреплённые в статье 49 Конституции Российской Федерации требования презумпции невиновности, исходя из существования которых на гражданина не может быть возложена обязанность доказывания оснований для возмещения данного вреда».
24. Возмещение упущенной выгоды в рамках гражданского судопроизводства не соответствует презумпции невиновности, поскольку бремя доказывания ложится на лицо, добивающееся возмещения упущенной выгоды. В соответствии с частью 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Таким образом, бремя доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда (в том числе упущенной выгоды) ложится на заявителя, то есть реабилитированное лицо. Это означает, что подлежат доказыванию обстоятельства уголовного дела, непосредственно связанные с вопросом о виновности лица, в отношении которого уже был вынесен оправдательный приговор суда или уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям. К примеру, суды исходят из того, что «лицо, предъявляющее требование о возмещении убытков в виде упущенной выгоды должно доказать факт нарушения своего права, наличие и размер убытков, наличие причинной связи между поведением лица, к которому предъявляется такое требование, и наступившими убытками, а также то, что возможность получения прибыли существовала реально, т. е. при определении упущенной выгоды должны учитываться предпринятые для её получения меры и сделанные с этой целью действия. При этом основанием для возмещения таких убытков является доказанность истцом всех перечисленных условий»¹⁷. В частности, суды в рамках гражданских дел исходят из того, что если истцом не доказана незаконность действий и решений правоохранительных органов по уголовному делу, то в возмещении упущенной выгоды

---

¹⁷ Определение Индустриального районного суда г. Ижевска от 15 октября 2014 года по делу № 2-3032/2014 (решение впоследствии оставлено без изменения). См. также: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27 января 2014 года по делу № 33-707/2014; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 3 октября 2013 года по делу № 33-12016/2013; Апелляционное определение Омского областного суда от 18 сентября 2013 года по делу № 33-6138/2013; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18 февраля 2013 года по делу № 33-1730/2013; Кассационное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2011 года по делу № 33-266/2011.

должно быть отказано¹⁸. Такое распределение бремени доказывания не только делает невозможной компенсацию упущенной выгоды на практике, но и противоречит презумпции невиновности, поскольку фактически обязывает лицо доказывать обстоятельства, связанные с установлением его виновности по уголовному делу.

25. Ситуация, в которой оказались заявители по настоящему делу, наилучшим образом иллюстрирует сложившееся на практике противоречие. ООО «Восток» обратилось за возмещением упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства, однако требования организации-заявителя не были удовлетворены. Суды утверждали, что ООО «Восток» не могло распоряжаться соответствующим имуществом и извлекать выгоду из его использования, поскольку это имущество в рассматриваемый период времени находилось под арестом по уголовному делу. Таким образом, заявителю фактически необходимо было повторно доказывать незаконность и необоснованность принятых по уголовному делу решений судебных и правоохранительных органов и, соответственно, необоснованность самого уголовного преследования лица, в отношении которого уголовное дело было ранее прекращено по реабилитирующим основаниям, что прямо противоречит конституционной презумпции невиновности.
26. Напротив, при возмещении имущественного вреда в рамках упрощённой процедуры, предусмотренной главой 18 УПК РФ, реабилитированные лица освобождаются от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда¹⁹. Как обращал внимание Конституционный Суд в Определении от 2 апреля 2015 года № 708-О, в силу презумпции невиновности сомнения, связанные с основанием и объёмом компенсации реабилитированным лицам должны толковаться в пользу этих лиц. Более того, при рассмотрении дел в порядке главы 18 УПК РФ суд оказывает реабилитированным лицам поддержку в доказывании. В случае, если представленных доказательств недостаточно, суд оказывает «содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию»²⁰. При этом необходимо оговориться, что при рассмотрении имущественных требований в порядке главы 17 УПК РФ суд выносит решение «в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами»²¹, что призвано исключить принятие необоснованных решений и потенциальную опасность злоупотреблений со стороны заявителей, требующих возмещения упущенной выгоды в упрощённом порядке.

---

¹⁸ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 3 октября 2013 года по делу № 33-12016/2013; Кассационное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2011 года № 33-266/2011; Определение Индустриального районного суда г. Ижевска от 15 октября 2014 года по делу № 2-3032/2014 (решение впоследствии оставлено без изменения).

¹⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», абзац 3 пункта 17.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Пункт 10.

б) Возмещение упущенной выгоды в (усложнённом по сравнению с главой 18 УПК РФ) порядке гражданского судопроизводства не коррелирует (упрощённой) процедуре изъятия имущества в рамках уголовного дела, то есть является асимметричным

27. Рассмотрение требований реабилитированных лиц о взыскании упущенной выгоды в порядке гражданского судопроизводства не соответствует сущности правоотношения, возникающего в связи с возмещением вреда в результате незаконного уголовного преследования. Как отмечал Конституционный Суд в Постановлении от 2 мая 2010 года № 5-П, реабилитированные лица являются более слабой стороной в данном правоотношении. Если имущественные права, ограниченные в упрощённом порядке в рамках производства по уголовному делу, впоследствии могут быть восстановлены лишь посредством гораздо более обременительного искового производства, это не только ставит граждан в неравное положение по отношению к правоохранительным органам, но и фактически лишает их возможности эффективно противостоять незаконным действиям и решениям последних при помощи правовых средств. Как следует из устоявшейся правовой позиции Суда, сформулированной им в Постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П, личность в её взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может... спорить с государством в лице любых его органов — иное противоречило бы человеческому достоинству, защищаемому статьей 21 Конституции Российской Федерации. Асимметрия между отношениями по изъятию имущества, с одной стороны, и отношениями по возмещению вызванного этим изъятием вреда, с другой стороны, подрывает положение граждан и юридических лиц как равноправных с государством субъектов.
28. Более того, асимметрия при восстановлении нарушенных имущественных прав способствовала бы недобросовестному исполнению правоохранительными органами своих обязанностей и стимулировала бы правоохранительные органы изымать имущество в большем количестве уголовных дел и большем объёме, чем это действительно необходимо, поскольку отсутствовал бы эффективный и оперативный процессуальный механизм возмещения вреда, позволяющий сдерживать и контролировать действия правоохранительных органов в рамках производства по уголовным делам. Это ставило бы граждан в зависимость от произвольных решений и действий государственных органов и не нарушало бы баланс интересов в рамках уголовно-процессуальных отношений.
29. Напротив, в случае применения главы 18 УПК РФ упрощённому порядку изъятия имущества правоохранительными органами коррелирует упрощённый порядок восстановления нарушенных имущественных прав, который включает в себя, среди прочего, полномочия суда по активному содействию в собирании доказательств, необходимых для вынесения решения и приговора имущественного возмещения.
30. Таким образом, из содержания конституционных принципов следует, что если изъятие имущества, принадлежащего юридическому лицу, производится в упрощённом порядке, то и возмещение имущественного вреда, включая компенсацию упущенной выгоды, также должно осуществляться в упрощённом порядке, который для случаев реабилитации предусмотрен главой 18 УПК РФ.

IV. Заключение

31. *Проведённый в настоящем заключении анализ позволяет прийти к выводу о том, что практика российских судов по рассмотрению требований о возмещении имущественного вреда в виде упущенной выгоды лицам, необоснованно подвергшимся уголовному преследованию со стороны государства, не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она, во-первых, свидетельствует о правовой неопределённости относительно надлежащего процессуального порядка возмещения упущенной выгоды и, во-вторых, не гарантирует возмещения упущенной выгоды в упрощённом порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ. Лишь в том случае, если Конституционный Суд подтвердит обязанность судов рассматривать требования реабилитированных лиц о возмещении упущенной выгоды в уголовно-процессуальном порядке, это позволит предотвратить нивелирование конституционной ценности самого института реабилитации.*

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

О. Б. Сидорович

15 сентября 2015 года